

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1472^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
1 АПРЕЛЯ 1969 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ИОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1472)	1
Выражение благодарности покидающему свой пост Председателю	
Утверждение повестки дня	1
Положение на Ближнем Востоке:	
Письмо постоянного представителя Иордании от 26 марта 1969 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/9113)	
Положение на Ближнем Востоке:	
Письмо постоянного представителя Израиля от 27 марта 1969 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/9114)	

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ЧЕТЫРЕСТА СЕМЬДЕСЯТ ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 1 апреля 1969 года, 10 час. 30 мин.

Нью-Йорк.

Председатель: г-н П. ХАТРИ (Непал).

Присутствуют представители следующих государств: Алжира, Венгрии, Замбии, Испании, Китая, Колумбии, Непала, Пакистана, Парагвая, Сенегала, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Финляндии и Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1472)

1. Утверждение повестки дня.

2. Положение на Ближнем Востоке:

Письмо постоянного представителя Иордании от 26 марта 1969 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/9113).

3. Положение на Ближнем Востоке:

Письмо постоянного представителя Израиля от 27 марта 1969 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/9114).

Выражение благодарности покидающему свой пост Председателю

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Приношу извинения членам Совета за задержку в открытии этого заседания. Прежде чем оно могло начаться необходимо было провести ряд интенсивных консультаций.

2. Прежде чем мы перейдем к утверждению повестки дня, я должен выполнить приятную обязанность. Я уверен, что выражу мнение всех членов Совета, воздав дань моему предшественнику послу Венгрии Чатордаи за большую мудрость, учтивость и объективность, с которыми он руководил заседаниями и консультациями Совета во время его пребывания на посту Председателя. Рассмотрение Советом вопроса, который стоит в настоящий момент на повестке дня, было бы, вероятно, завершено под его руководством, если бы не печальное событие — кончина генерала Эйзенхауэра, тридцать четвертого президента нашей страны пребывания. Лично я очень благодарен представителю Венгрии за его всемерное сотрудничество при рассмотрении вопроса о пожеланиях всех членов Совета, высказанных в связи с организацией этого заседания.

3. Г-н ЧАТОРДАИ (Венгрия) (*говорит по-английски*): Я хочу поблагодарить вас, г-н Председатель, за любезные слова, которые вы только что сказали в мой адрес. Хочу заверить вас, что буду оказывать вам полную поддержку и сотрудничество в течение всего срока ваших полномочий. Я уверен, что ваша деятельность в качестве Председателя будет характеризоваться мудростью, упорством и достоинством, которые вы всегда проявляли в своей деятельности в Организации Объединенных Наций. Ваши высокие качества, г-н Председатель, являются надежной гарантией успешной деятельности Совета Безопасности.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Письмо постоянного представителя Иордании от 26 марта 1969 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/9113)

Положение на Ближнем Востоке

Письмо постоянного представителя Израиля от 27 марта 1969 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/9114)

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с решениями, принятыми Советом ранее, я намерен теперь с согласия Совета пригласить представителей Иордании, Израиля и Саудовской Аравии занять места за столом Совета для участия в обсуждении без права голоса.

По приглашению Председателя г-н Эль-Фарра (Иордания), г-н Текоа (Израиль) и г-н Баруди (Саудовская Аравия) занимают места за столом Совета.

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь Совет Безопасности продолжит обсуждение находящихся у него на рассмотрении вопросов. Членам Совета представлен в документе S/9120 совместный проект резолюции, подготовленный тремя делегациями — Пакистаном, Сенегалом и Замбией.

6. Г-н ШАХИ (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, в январе этого года мы имели честь приветствовать Непал в качестве члена Совета Безопасности. Теперь, в апреле, мы имеем удовольствие сердечно поздравить вас в связи с вашим избранием на пост Председателя этого высокого органа. Я делаю это с особым удовольствием, поскольку Непал и Пакистан связаны между собой самыми дружественными отношениями, а также историческими и культурными узами. Ваша страна может гордиться тем, что ей удалось отстоять свою национальную независимость и территориальную целостность в эпоху колониальных захватов и что она проводила политику сохранения хороших отношений со всеми великими державами. Мы не сомневаемся, что под вашим мудрым руководством Совет достигнет заметных успехов в выполнении своих обязанностей.

7. Я хочу также еще раз воздать должное послу Венгрии Карою Чатордаи, который руководил работой Совета в прошлом месяце. Посол Чатордаи ревностно охранял прерогативы Совета Безопасности и всегда лично заботился о том, чтобы члены Совета Безопасности информировались о консультациях. Его мудрость и способности позволили Совету выполнять свои обязанности в течение месяца, который оказался насыщенным событиями.

8. От имени делегаций Замбии, Сенегала и Пакистана я имею честь представить проект резолюции, который был распространен в субботу в документе S/9120. Мне незачем давать подробные объяснения по этому проекту резолюции, ибо в его тексте нет никаких положений, кроме тех, которые содержатся в резолюциях 248 (1968) и 256 (1968), принятых Советом Безопасности в прошлом году. Мы не можем претендовать на то, что исходим из какого-то нового момента. Мы не стремимся установить новый прецедент. По существу, за последние несколько недель моя делегация второй раз высказывается за утверждение Советом Безопасности текста, который не полностью отвечает, по ее продуманному мнению, требованиям положения, но является результатом компромисса.

9. Если бы мы хотели предложить проект резолюции, основанный на твердых убеждениях, которые я высказал от имени моей делегации в ходе этих прений ранее [*1468-е заседание*] и которые многие другие государства-члены активно отстаивают сами, то это был бы совершенно иной текст. Тогда мы предложили бы, чтобы Совет Безопасности последовал логическим предпосылкам предыдущих резолюций и

принял надлежащим образом во внимание то, что Израиль не воздержался от заранее спланированных им военных нападений на территорию Иордании или любого другого арабского государства. Это означало бы, что Совет рассматривает здесь сейчас более эффективные меры, о которых Израиль был торжественно предупрежден дважды.

10. Но, как нам известно, Совет Безопасности следует по пути уступок и компромисса. Настоящий проект резолюции является результатом длительных консультаций не только между азиатскими и африканскими государствами — членами Совета Безопасности, но и с другими постоянными и непостоянными членами Совета. В ходе этих консультаций авторы проекта предпринимали всемерные усилия, чтобы примирить точки зрения заинтересованных постоянных членов Совета. Текст отражает собой максимальную степень примирения, которого удалось добиться.

11. Мы считаем, что первоначальный текст афро-азиатского проекта резолюции более полно отражал обострение положения, к которому привело возобновление воздушных нападений со стороны Израиля. Однако в интересах достижения договоренности и учитывая необходимость попытаться предотвратить разногласия между постоянными членами Совета Безопасности накануне намечающихся переговоров четырех держав, три автора проекта приложили все усилия, чтобы сделать положения проекта резолюции менее категоричными, чем они сделали бы это в ином случае.

12. Мы сожалеем, что не смогли представить текст, который получил бы единодушную поддержку и в то же время не ослабил бы основных принципов и не нарушил бы равновесия справедливости, зафиксированного в резолюциях 248 (1968) и 256 (1968) Совета Безопасности. Стремясь предотвратить разногласия между членами Совета, мы не могли в то же время игнорировать тот факт, что положение, которое в настоящий момент рассматривается Советом, ухудшилось по сравнению с положением, которое привело к принятию прежних резолюций.

13. В то время, когда Совет Безопасности принял резолюцию 248 (1968), он рассматривал вопрос об одном крупном нападении. Когда же Совет принял резолюцию 256 (1968), произошло уже, по меньшей мере, два таких нападения. Сегодня Совет должен принять во внимание что совершен ряд таких нападений, которые пытаются оправдать новой агрессивной доктриной так называемой активной самообороны.

14. После этих предварительных замечаний я теперь коротко останавлиюсь на различных пунктах проекта резолюции.

15. В третьем пункте преамбулы только подтверждаются некоторые предыдущие резолюции Совета Безопасности. Отбирая резолюции, которые необходимо подтвердить, а также формули-

ровки, в которых будет говориться об этих положениях, авторы сделали значительную уступку одному из постоянных членов Совета Безопасности, включив в проект упоминание о резолюции 236 (1967) Совета Безопасности. Мы со своей стороны считаем, что необходимо было напомнить лишь о резолюциях 248 (1968), 256 (1968) и 262 (1968), ибо эти резолюции особенно уместны в данной ситуации.

16. В четвертом пункте преамбулы также учитывается стремление некоторых постоянных членов Совета сохранить положение, которое они считают равновесием. Однако было абсолютно ясно, что мы не могли подходить одинаково к умышленным нападениям, осуществляемым правительством, и к эпизодическим актам насилия со стороны движения сопротивления, направленного против иностранной военной оккупации.

17. Последний пункт преамбулы также представляет собой уступку позиции некоторых постоянных членов Совета.

18. Оба пункта постановляющей части говорят сами за себя: первый касается лишь вопросов гуманности. Что касается второго, то мы, как я должен признаться, хотя и неохотно, но удовлетворились формулировками предыдущих резолюций.

19. В интересах сохранения надлежащей атмосферы накануне переговоров между четырьмя державами и несмотря на серьезные препятствия, возникшие из-за действий и высказываний одной из сторон, я воздержусь от характеристики действий, которые являются предметом осуждения в настоящем проекте резолюции. Все, чего мы просим, — это лишь чтобы Совет не отказался полностью от выполнения своих обязанностей в данной ситуации и не пренебрег обязательством, которое он взял на себя в предыдущих резолюциях. Если Совет не забыл о своих торжественных обязательствах по Уставу, он не может молчать в условиях ситуации, вопрос о которой поставлен на его рассмотрение. Минимум того, что он может сделать, — это принять проект резолюции, представленный делегациями Замбии, Сенегала и моей страны. Я искренне рекомендую этот проект резолюции для утверждения Советом Безопасности.

20. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Пакистана за исключительно любезные высказывания в мой адрес. Я уверен, что выраженные им добрые пожелания в большой мере подсказаны дружескими отношениями между Пакистаном и Непалом.

21. Г-н МВААНГА (Замбия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне выразить огромное удовлетворение по поводу того, что вы руководите нашей деятельностью в текущем месяце — в апреле. Мы надеемся, что ваше руководство и ваши общеизвестные способности будут должным образом направлять ход предстоящих нам решающих прений.

22. Делегация Замбии присоединяется к вам, г-н Председатель, и другим представителям, выразившим большое удовлетворение работой вашего предшественника, посла Венгрии, г-на Чатордаи, который проявил бесспорную компетенцию за время своего памятного пребывания на этом посту. Мы также признательны ему за его учтивость, беспристрастность и незаурядные лингвистические способности.

23. Только что возобновленные нами прения являются чем-то новым и неожиданным. Мы имеем дело с новыми актами нарушений и взаимных обвинений, с нападениями и контратаками, с надеждами и крушениями надежд. Мне невольно хочется сказать, что в настоящее время нам не хватает возможных мер и даже слов, чтобы описать все нарушения в этом крайне беспокойном районе.

24. Я не намерен на данной стадии наших прений по ближневосточному кризису обременять этот высокий Совет фактами и цифрами в целях драматизации горьких плодов воздушных налетов на мирные гражданские деревни и места отдыха в Иордании. Мы решительно придерживаемся того мнения, что трагедия, которую мы наблюдаем, должна рассматриваться хладнокровно, а бурные эмоции, разумеется, не отвечают интересам мира в данном районе. Поэтому когда мы скорбим вместе с осиротевшими и хороним покойников, давайте в то же время смотреть в будущее с решимостью, твердыми намерениями и надеждами добиться того, чтобы ни одну из сторон — я повторяю ни одну из сторон — не постигла кара за бедствия, усиливающиеся на протяжении последних 20 лет.

25. Я хочу кратко изложить задачу, стоящую сегодня перед Советом. Во-первых, мы должны добиться, чтобы права многострадального коренного населения Палестины были восстановлены. Оно страдало достаточно долго, и мы должны теперь положительно откликнуться на его требование справедливости и объективности. Мы не должны забывать, что его страдания — это наследие Совета, ибо на совести самого Совета, хотим мы того или нет, будет лежать тот факт, что решения его постоянных членов привели к созданию государства Израиль. Поэтому наша вторая задача — добиться не только того, чтобы территориальная и политическая единица, называемая Израилем, продолжала существовать, но и чтобы ей позволили существовать в условиях мира.

26. Это приводит нас к третьей настоятельной задаче, которая заключается в признании и практическом установлении действительных, а не предполагаемых границ всех государств в данном районе. Иными словами, мы должны вернуться к границам, которые мы все признавали до 5 июня 1967 года, ибо, признавая факт существования Израиля, — факт, признанный Организацией Объединенных Наций и Советом Безопасности, — мы также считаем, что ни одна страна

не имеет и не должна иметь право приобретать территорию силой меча, если пользоваться устаревшим выражением, в эпоху когда бомбардировка заняла место меча.

27. Мы все знаем, что достичь этих трех целей, которые я только что изложил, нелегко; однако я считаю, что пока эти три цели не будут достигнуты, не будет и мира в этом районе. Поэтому нам всем необходимо добраться до первопричины этой проблемы в целях избежания возможной катастрофы.

28. Те, кто приложил достаточно усилий, чтобы содействовать поискам решения ближневосточного кризиса, всегда принимали во внимание два основных очевидных момента: во-первых, судьбу палестинских беженцев и, во-вторых, безопасность государства Израиль и всех государств в данном районе.

29. В ходе этих прений некоторые члены касались бедственного положения палестинцев. В частности, очень ясно нарисованная представителем Саудовской Аравии картина помогла выделить этот аспект трагедии. Хотя мы можем закончить данные прения без участия самих палестинцев, я считаю крайне необходимым их позитивное участие в подобных усилиях, направленных на поиски справедливого и объективного решения.

30. С другой стороны, представитель Израиля также неоднократно отстаивал право Израиля на существование в качестве государства. И действительно, в одно время картина, нарисованная в Совете, была настолько мрачной, что она создавала впечатление, будто израильтяне считают себя преследуемым народом *contra mundum*. Наши усилия будут бесплодными, если мы не восстановим доверие к себе всех людей данного района. Мы должны не только стремиться к этому, но и бороться за то, чтобы ни одна из сторон не была *contra mundum*. Совет Безопасности должен ясно показать, что его интересуют не риторические упражнения, а решение проблемы в интересах всего населения данного района.

31. Таким образом, возвращаясь к рассматриваемому нами проекту резолюции, мы хотим подчеркнуть, что не считаем, что право всегда на стороне сильного. Как мы уже говорили раньше, в мире не может быть порядка, если какое-либо государство считает, что его военное превосходство дает ему право безнаказанно нападать на территорию другого и захватывать ее. Однако мы не настолько наивны, чтобы верить, будто между любой группой государств не будет трений. Но в то же время мы считаем, что военная сила скорее создает проблемы, чем разрешает их. Боюсь, в этом заключается самая суть рассматриваемого нами вопроса.

32. В области международных отношений мы все слишком хорошо знаем, что когда та или иная сторона обременена внутренними проблемами, всегда наблюдается тенденция найти утешение

во внешних авантюрах. Хотя это и может отвлечь внимание избирателей от нездоровой политики, это, разумеется, не ответ на стоящие перед нами проблемы. Поэтому наши коллеги в Израиле не могут, следовательно, уйти от решения кардинального вопроса, а именно восстановления прав палестинцев и они не могут также ожидать от нас поддержки их экспансионистской политики.

33. Сказав все это, мы хотим повторить важный момент, которого коснулись некоторые делегации, а именно: что бы мы ни предпринимали, мы не должны делать ничего, что может поставить под угрозу похвальные усилия «большой четверки» в их поиске мирного урегулирования ближневосточного кризиса. Мы, конечно, осуждаем известные заявления, приписываемые лидерам некоторых сторон в данном конфликте и направленные на то, чтобы торпедировать усилия «большой четверки», особенно заявления лидеров тех государств, которые столь многим обязаны «большой четверке» за свое признание и даже создание.

34. Исходя из нашего стремления к миру на Ближнем Востоке, нашего убеждения, что территориальные захваты не приведут к восстановлению мира в данном районе, и нашей озабоченности по поводу благосостояния палестинских беженцев, мы не можем не признать Израиль виновным в совершении неспровоцированного и преднамеренного жестокого нападения на Иорданию, которое мы решительно осуждаем. Нас не должна вводить в заблуждение страшная теория, согласно которой в Иордании за каждым кустом прячется партизан, ибо если мы будем исходить из этой предпосылки, мы неизбежно придем к следующему логическому выводу, а именно к необходимости сжечь каждый куст в Иордании и свести тем самым на нет все усилия, которые мы до сих пор прилагали.

35. Поэтому мы надеемся, что приняв проект резолюции, который с большим знанием дела представил от нашего имени представитель Пакистана г-н Шахи, мы сможем добиться необходимой сдержанности, имеющей жизненно важное значение для всех.

36. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Замбии за добрые слова, сказанные им в мой адрес.

37. Г-н ЙОСТ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я рад присоединиться к моим коллегам и поздравить вас по поводу вашего избрания на пост Председателя Совета. Мы глубоко удовлетворены тем, что будем работать под вашим мудрым руководством, и надеемся, что ваше пребывание на посту Председателя будет успешным.

38. Я попросил слова для того, чтобы вкратце выступить по мотивам голосования, которое мы проведем по рассматриваемому нами проекту резолюции.

39. Разумеется, делегация Соединенных Штатов хотела бы проголосовать за проект резолюции, осуждающий воздушный налет, совершенный Израилем 26 марта. Как мы неоднократно говорили, мы осуждаем все нарушения Соглашения о прекращении огня. Мы особенно сурово осуждаем воздушные налеты, так как каким бы ни был объект налета, почти всегда жертвами оказываются невинные люди.

40. Мы не считаем, что подобные налеты, которые, если не по своим намерениям, то по своим последствиям неизбежно затрагивают всех, можно каким бы то ни было образом оправдать, охарактеризовав их как «активную оборону». Мы считаем, что они дают прямо противоположные результаты даже с этой точки зрения. Они не только приводят, как я уже сказал, к неизбежному массовому убийству невинных людей, но и тем самым еще более обостряют жесточечность и непримиримость в отношении Израиля в странах, которые несут такие потери. Правительству Израиля только что еще раз пришло к «содействию переговорам между арабскими государствами и Израилем, направленным на установление подлинного мира на Ближнем Востоке». Мы не считаем, что оно само «содействует» таким переговорам, проводя политику «активной обороны», то есть политику беспорядочных воздушных налетов, жертвами которых могут стать те самые люди, с которыми он намеревается вести переговоры.

41. Поэтому мы самым решительным образом осуждаем такие налеты и призываем Израиль в интересах всех мирных усилий, которые прилагаются в рамках этого Совета, немедленно прекратить такие налеты.

42. С другой стороны, как я уже говорил в предыдущих заявлениях, мы считаем, что было бы несправедливо и нереалистично рассматривать эти воздушные налеты в отрыве от общей ситуации. Нет никакого сомнения, что они вызваны точно такими же беспорядочными нападениями, жертвами которых становятся невинные гражданские лица Израиля в магазинах, школах, кинотеатрах и самолетах гражданской авиации. Мы так же сурово осуждаем эти нападения и призываем тех, кто в состоянии сделать это, принять все возможные меры для того, чтобы положить этому конец. Тот факт, что одни нападения осуществляются регулярными, а другие нерегулярными силами, не является утешением для невинных жертв, их родственников и соотечественников. Смерть одинаково необратима и ужасна, независимо от того, приходит ли она от взрыва бомбы в магазине или от бомбы, сброшенной с неба. Это не может быть оправдано ни тем, что те, кто заложил бомбу, борются против оккупации, ни тем, что воздушные нападения совершаются потому, что Израиль стремится добиться признания своего национального существования и устойчивого мира.

43. Поскольку в постановляющих пунктах рассматриваемого нами проекта резолюции внима-

ние сосредоточивается исключительно на одном типе нарушений и не принимаются во внимание нарушения другого рода, которые вызывают первое нарушение, мы считаем, что проект резолюции не сбалансирован, нереалистичен и, по-видимому, не способствует продвижению сторон в конфликте к достижению мирного решения вопроса.

44. В преамбуле говорится о том, что «происходили многочисленные преднамеренные нарушения Соглашения о прекращении огня», однако в пунктах постановляющей части рассматривается только один частный тип нарушений, а все другие остаются не замеченными. Если бы авторы проекта резолюции согласились дополнительно включить в постановляющую часть проекта лишь один пункт, осуждающий или порицающий все нарушения Соглашения о прекращении огня, мы были бы готовы поддержать его. Мы не можем поддержать этот проект в том виде, в каком он представлен. Однако мы вновь заявляем, что тот факт, что мы воздерживаемся, не должен ни в коем случае рассматриваться как поощрение тех нарушений, которые осуждаются в проекте резолюции, а также как то, что мы поощряем любые другие виды насилия в этом районе или какие бы то ни было нарушения резолюций Совета Безопасности о прекращении огня.

45. В заключение позвольте мне еще раз самым серьезным образом призвать все стороны в этом конфликте искренне и эффективно сотрудничать с послем Яррингом и со всеми теми, кто работает на благо мира на Ближнем Востоке, и наконец начать действовать в духе примирения и компромисса, который должны проявить все стороны, если мы хотим, чтобы те, кто работает на благо мира, добились успеха.

46. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Соединенных Штатов за любезные слова, с которыми он обратился ко мне.

47. Сэр Лесли ГЛАСС (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Моя делегация хотела бы присоединиться к тем, кто уже воздал должное покидающему свой пост Председателю послу Чатордаи и, в частности, отметил оперативность, с которой он руководил деятельностью Совета.

48. Моя делегация также хотела бы, г-н Председатель, с особой теплотой приветствовать вас на посту Председателя Совета. В течение очень долгого времени мой народ восхищался вашим напором, и нас объединяла очень тесная дружба, которая, я надеюсь, будет продолжаться между нашими двумя суверенными государствами в поисках мира и лучшей жизни на земле.

49. Г-н Председатель, моя делегация осуждает варварское нападение на Эс-Сальт. Моей делегации особенно не нравится форма и метод нападения. Беспорядочная бомбардировка с воздуха вызывает у моей делегации особое отвраще-

шение. Поэтому моя делегация хотела бы четко выразить эту точку зрения, проголосовать за резолюцию строго осуждающего характера.

50. Однако, как я заявил в моем выступлении от 28 марта [1468-е заседание], мы считаем, что о всех действиях как в рамках Совета, так и за его пределами, следует судить на основании того, ведут ли они к достижению мира. В связи с этим моя делегация, рассматривая данную резолюцию, принимает во внимание два обстоятельства.

51. Во-первых, чрезвычайно необходимо поддерживать единство Совета, которое вряд ли когда-либо нарушалось в отношении резолюций о прекращении огня после 1967 года и которое никогда не имело такого важного значения, как сейчас.

52. Во-вторых, Совету необходимо, хотя бы в самой краткой форме, ознакомиться с общей ситуацией в этом районе, в свете которой Совет должен рассматривать конкретные инциденты.

53. Мою делегацию глубоко огорчил бы любой несвоевременный раскол в Совете, который подорвал бы авторитет Совета в этом опасном районе и вряд ли содействовал бы поискам мира. На кого ляжет ответственность за этот раскол? Действительно ли он необходим? Моя делегация была бы готова голосовать за проект резолюции в том виде, в каком он представлен, то есть за проект, выражающий крайнюю тревогу по поводу рассматриваемого нами инцидента и осуждающий его в самых недвусмысленных выражениях, если бы к этому проекту был добавлен весьма короткий и простой пункт, порицающий все нарушения Соглашения о прекращении огня.

54. Мы в Совете тратим время на семантические баталии, изощряясь в спорах по поводу каждой запятой и каждого возможного нюанса. Однако я могу сказать, что, по мнению моей делегации, в подобном пункте лишь подтверждался бы очевидный долг Совета и не более. Внешний мир в целом, несомненно, задумается над тем, почему Совет не может на этом сложном и важном этапе в самых общих выражениях и без какой бы то ни было конкретной ссылки на любую из сторон признать несомненное наличие общего положения, характеризуемого насилием, и осудить все нарушения принятой самим Советом резолюции о прекращении огня, и сделать все это в тексте проекта резолюции, который выражает крайнюю тревогу по поводу инцидента в Эс-Сальте и осуждает его в самых решительных выражениях. Я никак не могу понять, почему это простое и очевидное дополнение может поставить под угрозу принципы или нарушить равновесие.

55. Поэтому я обращаюсь с самым искренним призывом к авторам проекта принять во внимание более широкую и общую ответственность это-

го Совета — жизненно важные поиски мира — и не нарушать единства Совета. Я глубоко сожалею, но если такое добавление не будет принято, моя делегация не сможет поддержать проект резолюции.

56. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Соединенного Королевства за те слова признательности, с которыми он обратился ко мне. Я хотел бы заверить его, что эти дружеские чувства взаимны.

57. Слово имеет представитель Иордании.

58. Г-н Эль-ФАРРА (Иордания) (*говорит по-английски*): Моя делегация испытывает подлинное удовлетворение в связи с тем, что вы, г-н Председатель, руководите нашей работой. Зная о ваших способностях государственного деятеля и вашей мудрости, я испытываю уверенность в том, что наши заседания в Совете в этом месяце будут плодотворными и весьма полезными.

59. В декабре 1968 года, вслед за израильским нападением на международный аэропорт в Бейруте, Совет Безопасности собрался на чрезвычайное заседание [1460—1462-е заседания] и единодушно осудил Израиль «за его предумышленную военную акцию, совершенную в нарушение его обязательств по Уставу и резолюций о прекращении огня» [резолюция 262 (1968)]. Совет Безопасности торжественно предупредил, что в случае повторения израильских атак, он будет вынужден рассмотреть вопрос о применении более эффективных мер «по претворению в жизнь своих решений».

60. Вы очевидно помните, что до того как потребовать созыва этого чрезвычайного заседания, мы докладывали Совету о продолжавшихся воздушных налетах на гражданские объекты и иорданских жителей на восточном берегу. В нашем вступительном заявлении [1466-е заседание] мы подробно описали многочисленные случаи преднамеренного нарушения Соглашения о прекращении огня. Нападение на Эй-н-Хазар 26 марта не оставило никаких сомнений в том, что эти воздушные налеты стали обычными операциями и что они будут продолжаться в течение неопределенного времени, если Совет не положит им конец. Мы уже доказали, что эти действия не являются ответными действиями, а грязной и коварной уловкой, преследующей цель сломить волю народа к отражению израильской агрессии.

61. Представляя нашу жалобу Совету Безопасности, мы предполагали, что данный орган на этот раз примет «более эффективные меры» с тем, чтобы предотвратить повторение подобных акций. В нашей жалобе [S/9113]¹ и в нашем вступительном заявлении мы ссылались на столь же серьезные налеты, направленные против гражданских объектов и населения. Некоторые

¹ Официальные отчеты Совета Безопасности, двадцать четвертый год, Дополнение за январь, февраль и март 1969 года, стр. 142—143 английского текста.

из этих воздушных налетов производились в окрестностях столицы Иордании Аммана.

62. В свете всех этих фактов представлялось очевидным, что единственная имеющаяся у Совета Безопасности возможность предотвратить дальнейшие атаки против Иордании — это применение главы VII Устава. Однако было высказано мнение о необходимости сохранить единство Совета Безопасности, ибо серьезные разногласия в настоящее время, когда «большая четверка» вступает в новую важную стадию совместных поисков мирного решения, создали бы препятствия на пути к решению этого вопроса. Как бы мы ни хотели обеспечить наиболее благоприятную обстановку для переговоров, предложенных «большой четверкой», мы не можем полностью присоединиться к этому мнению. Однако, действуя в духе компромисса, мы не настаивали на законном требовании применения положений главы VII Устава Организации Объединенных Наций, в чем мы усматривали единственное сдерживающее средство в отношении продолжающейся израильской агрессии.

63. Мы приветствуем инициативу, которая привела к договоренности «большой четверки» провести переговоры по Ближнему Востоку. Однако успех великих держав будет зависеть от их решимости придерживаться основных принципов справедливости в поиске урегулирования ближневосточного вопроса. Поскольку вооруженная агрессия представляет собой препятствие на пути к успеху этих переговоров, их первой целью должно быть полное прекращение этой агрессии.

64. Мы испытываем серьезные сомнения по поводу того, что проект резолюции, который находится на вашем рассмотрении, приведет к этому результату. Все члены Совета Безопасности, я уверен, уже знают о том, что израильское правительство решило заранее отклонить план встречи «большой четверки». В своей корреспонденции из Израиля Джеймс Ферон в газете «Нью-Йорк таймс» от 31 марта сообщил:

«Сегодня Израиль заранее официально отклонил любую рекомендацию «большой четверки» по поводу ближневосточного конфликта, которая противоречила бы его жизненным интересам, правам и безопасности».

Он продолжал:

«В заявлении, опубликованном после заседания кабинета, правительство [Израиля] объявило, что оно в особенности выступает против любого решения или процедуры, которая не согласована с заинтересованными правительствами».

65. В сущности это израильское заявление означает следующее: «Либо решение на израильских условиях, либо продолжение войны». Они против мира, они против любых усилий, направленных на достижение мира — будь то со стороны Совета Безопасности или «большой четверки».

Они выступают даже против используемой здесь процедуры.

66. Прежде чем закончить, я хотел бы внести ясность в два вопроса, затронутые г-ном Текоа.

67. Выступая в Совете Безопасности в субботу [1470-е заседание] я упоминал о старых английских законах военного времени, примененных Израилем на оккупированных территориях. Я подчеркнул тот факт, что как бывший, так и настоящий министры юстиции Израиля признали их незаконными. Бывший министр назвал их «законами, которым не должен подчиняться ни один уважающий себя гражданин». Настоящий министр юстиции охарактеризовал их как «законы, которые не существуют ни в одной цивилизованной стране; даже нацистская Германия не имела подобных законов». Эти законы были осуждены многими израильскими, а также многими еврейскими юристами в Палестине еще до создания государства Израиль.

68. Г-н Текоа не объяснил, почему это суровое законодательство было использовано для того, чтобы снести бульдозером целые деревни и разрушить 250 домов на основании простого предположения, что в них живут лица, выступающие против израильской оккупации. Он не объяснил причину незаконных арестов, пыток, терроризма, лишения свободы без судебного следствия, преследования служителей культа и священников, таких как представителя англиканской церкви преподобного Элиа Кхоури, взрывы домов, массовые аресты людей, заподозренных в том, что они ответственны за акты сопротивления, аннексию территорий, введение комендантского часа и других актов преследований на основе этих бесчеловечных законов.

69. Пытаясь уклониться от ответа на все эти вопросы, г-н Текоа заявил в Совете [1470-е заседание], что я забыл упомянуть об одном решающем факторе в этой общей картине, а именно, что эти законы являются также законами Иордании, действующими на западном берегу, и в силу этого они применяются Израилем в соответствии с общепринятыми принципами международного права. Это заявление г-на Текоа представляет собой еще одно вопиющее искажение фактов, допущенное представителем Израиля. Это преднамеренная израильская ложь. В действительности, в Иордании не существует одного законодательства для восточного берега, а другого — для западного берега. У нас единое законодательство для всей страны, и оно не имеет ни малейшей связи или какого-либо сходства со старыми английскими мандатными законами чрезвычайного положения, которые действовали до раздела Палестины. Мандатные законы были отменены на следующий день после окончания срока действия английского мандата, то есть 16 мая 1948 года, и я отсылаю г-на Текоа к закону № 20, опубликованному в «Официал газет» 1948 года. Официальные отчеты подтверждают этот факт, и г-ну Текоа придется поискать

другие отговорки, чтобы оправдать преступления, которые совершаются на западном берегу реки Иордан.

70. Г-н Текоа говорил о заключенном Тамими, который, по полученным сведениям, был убит в тюрьме представителями израильской власти. Он заявил, что медицинская экспертиза опровергла утверждения, которые я выдвинул в Совете. Если заявление г-на Текоа соответствует действительности, почему врачу Красного Креста не разрешают осмотреть тело г-на Тамими? Мы требовали этого. Израильцы категорически отказали в том, чтобы тело было осмотрено арабским врачом на западном берегу реки Иордан или врачом Красного Креста. В сущности это объясняет, почему Израиль до сих пор отказывался разрешить представителю Генерального секретаря посетить данный район и доложить Совету Безопасности об обвинениях, выдвинутых моей делегацией. Такое расследование соответствовало бы решению, принятому единогласно Советом Безопасности.

71. Это и другие гуманные решения не вносят, по словам г-на Текоа, конструктивного вклада в разрешение ближневосточного кризиса. Даже, когда они единодушно принимаются этим органом, израильские власти считают их односторонними резолюциями. Поэтому совершенно очевидно, что Израиль соглашается только с тем, что приходится Израилю по вкусу, и только с тем, что отвечает его интересам.

72. В своем, сделанном здесь заявлении г-н Текоа назвал «терроризмом» действия жителей оккупированных районов Иордании в ответ на притеснения со стороны израильцев. Очевидно, будет интересно напомнить, что в то самое время, когда г-н Текоа утверждал в Совете, что арабские террористы действуют с территорий, находящихся за пределами оккупированных районов, официальные представители в Израиле заявили (и это было опубликовано в воскресном выпуске «Нью-Йорк таймс»), что сопротивление осуществляется как на оккупированных территориях, так и за их пределами.

73. Это заставляет меня обратиться к заявлению, которое мы слышали совсем недавно от нашего коллеги из Соединенных Штатов. На предыдущем заседании [1467-е заседание] он упоминал о взрывах бомб в магазине самообслуживания и кафетерии. Сегодня он говорил о взрывах бомб в школах, кинотеатрах и магазинах как на территории, оккупированной Израилем, так и на территории, которую Израиль занимал до 5 июня. Я не обнаружил ни малейшего доказательства, ни йоты доказательства, свидетельствующего о том, что взорвавшиеся бомбы — будь то в кинотеатре, кафетерии или магазине — были заложены иорданскими властями или лицами, пришедшими из Иордании.

74. В официальных заявлениях Израиля говорится, что было разрушено 250 домов, потому

что они принадлежали людям, которых заподозрили — повторяю, заподозрили — в том, что они подложили эти бомбы. Израиль на основании простого подозрения разрушает 250 домов и подтверждает это в официальном заявлении. Воскресный выпуск газеты «Нью-Йорк таймс» за 30 марта 1969 года сообщает: «Официальный военный представитель Израиля подсчитал на прошлой неделе, что оккупационные власти за время после окончания войны 1967 года разрушили более 250 домов лиц, которые согласно подозрениям» — одним лишь подозрениям — «являются террористами».

75. Как может Совет, верный Уставу и возложенным на него полномочиям, вменить в вину Иордании то, что даже израильцы не могут вменить в вину Иордании? Даже если Соединенные Штаты говорят нам, что дело обстоит именно так, я не думаю, что Совет со свойственной ему мудростью согласится с этим заявлением Соединенных Штатов. В распоряжении Совета нет ни единого доказательства. Совет должен руководствоваться доказательствами, а не основанными на слухах заявлениями. Как я сказал, факты свидетельствуют о том, что сопротивление осуществляется на оккупированных территориях. Мы не можем ссылаться на бомбы, взорванные в магазинах, или другие бомбы, если мы не имеем доказательства того, что они были подложены тем или иным лицом, за действия которого Иордания несет ответственность.

76. Я заявлял и заявляю вновь, что это сопротивление будет продолжаться, что мы не можем контролировать его, что нам нечего извиняться перед Соединенными Штатами или перед Израилем за эти законные акции. Защита отечества несомненно является правом на оборону, которое провозглашено в Уставе и которое подтверждено самой юриспруденцией Организации Объединенных Наций, и если поднимется на борьбу весь народ Иордании (а он населяет как восточный, так и западный берег, имеет одну конституцию и одинаковые права) с тем, чтобы отразить израильскую агрессию, это его законное право; его законное, данное богом право.

77. В марте 1938 года Штрейхер, один из нацистских лидеров сказал: «Наступает замечательное время — великая Германия без евреев». Сегодня лидеры сионизма охвачены такой же губительной идеей. В своих надменных словах и действиях они стремятся к великому Израилю без арабов. Имеют ли право арабы в этом случае дать отпор пронацистским намерениям? Именно этот вопрос должен быть рассмотрен Советом Безопасности. Мы приветствуем обсуждение именно этого вопроса и именно в Совете Безопасности.

78. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Иордании за те добрые слова, которые он высказал в мой адрес.

79. Слово имеет представитель Израиля.

80. Г-н ТЕКОА (Израиль) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, моя делегация пользуется случаем, чтобы поздравить вас со вступлением в должность Председателя Совета Безопасности на предстоящий месяц. Мы с глубоким уважением относимся к вам и к вашей великой стране и ожидаем от вас мудрого руководства работой Совета Безопасности.

81. Кроме того я хотел бы выразить благодарность вашему предшественнику представителю Венгрии за то, каким образом он руководил нашими заседаниями в прошедшем месяце.

82. Представитель Иордании настаивает на продолжении обсуждения характера английских мандатных законов. Если он выражает какое-либо недовольство по поводу характера этих законов, ему следует обратиться к Соединенному Королевству.

83. Что же касается законов, примененных Израилем на западном берегу реки Иордан в целях безопасности против лиц, ведущих террористическую войну, то это иорданские законы, которые включают чрезвычайные положения, унаследованные Израилем и Иорданией со времен, когда правовая система была английского происхождения.

84. Представитель Иордании пытается отвергнуть тот хорошо известный факт, что террористическая война организуется правительствами арабских стран и что ее ведут с арабских территорий мародеры, вооруженные, подготовленные и снаряженные правительствами. Я хотел бы отослать его к коммюнике, опубликованному амманским штабом «Эль-Фатах» и другими террористическими организациями, которые ставят себе в заслугу убийство гражданских лиц Израиля в школах, магазинах и кинотеатрах.

85. В ходе наших прений стали очевидными две основные предпосылки. Во-первых, до тех пор пока правительство Иордании будет восхвалять, как это делал его представитель сегодня, убийство ради убийства и до тех пор пока оно будет поощрять, организовывать и поддерживать террористическую войну против Израиля, оно должно нести ответственность за непрекращающееся и опасное нарушение международного права и тягчайшее преступление против человечества. Израиль будет считать правительство Иордании ответственным за это преступление. Во-вторых, никакие заявления или утверждения, сделанные здесь представителем Иордании, не могут ни в коей мере изменить характер базы Эйн-Хазар, которая была выведена из строя в результате израильской атаки 26 марта и которая является местом дислокации террористических организаций. Точно так же никакие заявления или утверждения не могут скрыть гнусных целей, которым служила база Эйн-Хазар.

86. Я хотел бы процитировать высказывания одного из очевидцев, который посетил этот район несколько недель назад и описал свой разговор

с мародерами и их командирами. Цитирую заметку из газеты «Дейли мейл» от 14 июня 1969 года. Один из арабских командиров заявил репортеру Бернарду Джордану: «Они собираются туда завтра. У них простой приказ: убивать евреев. Нам все равно, убьем ли мы гражданских лиц или солдат, лишь бы они были евреями». Затем из заметки этого же очевидца мы узнаем, что один из командиров, слушая сообщение по радио о террористическом рейде против Израиля, отметил: «Сегодня ночью убито только два еврея. Жаль. Но ничего, все-таки две еврейские семьи будут оплакивать их».

87. Делегация Иордании и те, кто ее поддерживает, хотят, чтобы Совет Безопасности поощрял это.

88. Односторонний проект резолюции, находящийся на рассмотрении Совета, искажение характера оборонительных действий Израиля 26 марта 1969 года, вопиющее искажение целей этих действий, игнорирование продолжающейся арабской агрессии, ложное толкование смысла предыдущих резолюций Совета Безопасности — все это может лишь опорочить и без того уже достаточно потрепанные добродетели правды и справедливости.

89. Когда я читал текст проекта резолюции, я не мог не вспомнить древнюю еврейскую историю о человеке, который был приговорен к смертной казни по выдвинутому против него ложному обвинению. Когда его вели на казнь, он увидел плачущую жену. Он повернулся к ней и спросил: «Почему ты плачешь?» И она ответила: «Как я могу не плакать, видя, что они ведут тебя на смерть, хотя ты не сделал ничего дурного». Он ответил: «Ты предпочитаешь, чтобы они казнили меня, потому что я сделал что-нибудь дурное?»

90. Проект резолюции, представленный на рассмотрение Совета Безопасности, похож на эту историю, за исключением одной детали: Израиль не имеет ни малейшего намерения позволить казнить себя.

91. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Израиля за добрые слова, которые он высказал в мой адрес.

92. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, я хочу присоединить голос советской делегации к тем поздравлениям и добрым словам, которые были сказаны в ваш адрес в связи с занятием вами высокого и почетного поста Председателя Совета Безопасности. Мы выражаем большое удовлетворение по этому поводу, во-первых, потому, что на председательском месте мы видим представителя дружественной страны; во-вторых, потому, что мы приветствовали и еще раз приветствуем ваше появление впервые в составе Совета Безопасности; в-третьих, потому, что рассматриваем вас и тех ваших коллег, которые пополнили Совет Безопасности после двадцать третьей сессии Генеральной Ассамблеи, как све-

жую кровь, которая влилась в состав Совета Безопасности для совместной работы в Совете Безопасности в интересах поддержания и укрепления мира и международной безопасности.

93. Мы желаем успеха в вашем предстоящем благородном труде на посту Председателя Совета Безопасности и хотим надеяться, что месяц вашего председательствования будет мирным месяцем после завершения рассмотрения этого неприятного вопроса, которым нам сейчас приходится заниматься, возникшего вследствие нового агрессивного акта, совершенного Израилем против Иордании.

94. Мое вступительное слово было бы неполным, если бы я не отметил и вашего предшественника. Я хочу присоединить свой голос к тем добрым пожеланиям, которые были высказаны в адрес вашего предшественника, постоянного представителя Венгрии, товарища Чатордаи. Хочу отметить, что мы выражаем большое удовлетворение его отличным и умелым ведением дел во время пребывания на посту Председателя Совета Безопасности, его усердием, большой эрудицией, знанием международных проблем. Я хочу также присоединиться к тому, что было сказано представителем Пакистана, уважаемым послом Шахи, по поводу того, что вы, товарищ Чатордаи, будучи Председателем Совета Безопасности, строго следовали Уставу, заботились о правах, обязанностях и компетенции Совета Безопасности, возложенных на него в соответствии с Уставом. Я еще раз хочу также отметить совпадение по времени вашего председательствования в Совете с большим национальным событием в вашей стране — празднованием великого исторического юбилея — 50-летия Венгерской Советской Республики.

95. Нельзя не отметить еще одного уникального обстоятельства. В истории Совета Безопасности, кажется, не было такого Председателя, который вел бы заседания Совета на всех официальных языках ООН. Это — уникальное событие, которое было отмечено недавно даже в одной из американских газет, которые, как известно, не особенно жалуют своим благосклонным вниманием представителей социалистических стран. Это необычное событие я считал нужным отметить и пожелать вам хорошего здоровья и больших успехов в вашем благородном труде.

96. Г-н Председатель, Совет, по сути дела, подводит итоги обсуждения вопроса, поставленного правительством Иордании и официальным представителем этой страны послом Эль-Фарра, итоги обсуждения вопроса о новом агрессивном акте Израиля против арабской страны — Иордании.

97. Какой главный вывод можно сделать? Все члены Совета Безопасности единодушно осудили эти действия Израиля. Все отметили недопустимость повторения подобного рода действий. Большинство, во всяком случае, обратило внимание и на тот очень важный, новый факт, что подобные действия правящих кругов Израиля нель-

зя воспринимать иначе, как их стремление подорвать усилия, направленные на мирное политическое урегулирование на Ближнем Востоке, и претворение в жизнь резолюции 242 (1967) Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года.

98. Представитель Иордании в своем выступлении сегодня сослался на одну из американских газет, которая, как правило, публикует на своих страницах весьма произвольную информацию. Поэтому то, что она сообщает об официальных заявлениях со стороны Израиля, по-видимому, соответствует действительности. В процитированном иорданским представителем отрывке из сообщений этой газеты содержится сообщение о том, что израильские правящие круги уже наперед заявляют о том, что они не будут считаться с мнением тех, кто искренне стремится к мирному политическому урегулированию на Ближнем Востоке. Это весьма симптоматично и это настораживает.

99. Главный вывод из обсуждения Советом Безопасности вопроса, стоящего на повестке дня, состоит в том, что никто из членов Совета Безопасности не выступил в оправдание политики, проводимой Израилем, политики агрессии в отношении соседних государств. Это — наиболее важный вывод. И будем надеяться, что наиболее здравомыслящие элементы в правящих кругах Израиля сделают и для себя соответствующий вывод из этого обсуждения и его результатов.

100. Наряду с этим, подводя итоги этого обсуждения, выводы были бы неполными, если бы мы не отметили того, я бы сказал, печального факта, что некоторые члены Совета Безопасности явно стремились «свалить в одну кучу» или, говоря, как принято говорить у англичан, пытались «посадить в одну лодку» совершенно различные по своей природе вопросы. Они пытались поставить на обсуждение Совета Безопасности и отразить в его резолюции совсем иную проблему, чем та, которая стоит в повестке дня Совета. А по сути дела, и в практическом и в теоретическом плане, в повестке дня Совета Безопасности стоит проблема национально-освободительной борьбы арабских народов, развития и углубления национально-освободительной революции арабских народов, арабского мира, которые боролись и продолжают бороться против иностранного господства, иностранной оккупации, которые ведут освободительную борьбу против иностранных захватчиков, захвативших их территории и поработивших, хотя и временно, их население.

101. Здесь раздавались голоса, призывающие к тому, чтобы при обсуждении этого вопроса подходить с одинаковой меркой и к агрессору, и к жертве агрессии. Мы выражаем глубокую уверенность, что Совет Безопасности не пойдет по этому пути.

102. Нельзя не обратить внимания на тот факт, что соавторами проекта резолюции, который внесен на рассмотрение Совета Безопасности, являются представители трех молодых суверенных

государств двух континентов — Азии и Африки, которые наиболее пострадали от колониального господства, от гнета колониализма и империализма.

103. Послевоенное развитие национально-освободительной борьбы, национальной революции увенчалось блестящим успехом: около 70 новых государств появилось на карте мира. Почти все они представлены ныне в Организации Объединенных Наций, а значительная часть их представлена в Совете Безопасности. Это один из самых выдающихся результатов второй мировой войны и той героической борьбы, которую советские народы совместно с народами других союзных и объединенных наций вели против гитлеровского вермахта, против намерений германских фашистов поработить весь мир и установить тысячелетнее господство германского рейха над всем миром.

104. Этой благородной борьбе, национально-освободительным движениям, национально-освободительной революции пытались противодействовать и мешать империализм и колониализм. Но они оказались бессильными, ибо национально-освободительные революции — это необратимый процесс и никакие силы не могут этому воспрепятствовать. А если они препятствуют, то это безнадежные усилия,

105. Израиль волею судеб и волею тех, кто пытается поддерживать и покровительствует ему, оказался по сути дела орудием против арабского мира в руках тех, кто пытается затормозить этот естественный процесс национально-освободительных революций на Ближнем Востоке. Но и эта попытка бесперспективна.

106. Тот факт, что именно накануне серьезного начала усилий по мирному политическому урегулированию нам приходится рассматривать в Совете Безопасности столь серьезный новый акт агрессии, с одной стороны, симптоматичен, а с другой стороны, весьма печален. Я не сомневаюсь, что правительства арабских стран, их уважаемые представители здесь, и все те, кто искренне хочет мирного политического урегулирования на Ближнем Востоке, очень хотели бы, чтобы этого вопроса в Совете Безопасности сегодня не было. (Представитель Иордании смотрит на меня и, кажется, он согласен со мной).

107. Атмосфера была бы более благоприятная для начала серьезных усилий по мирному урегулированию на Ближнем Востоке, но, к сожалению, это зависит не от арабских стран и не от арабских представителей. Израиль своей агрессивной акцией, видимо, преследует иные цели. В его расчеты, видимо, не входит серьезное намерение искренне сотрудничать со всеми теми, кто действительно хочет мирного урегулирования на Ближнем Востоке и стремится к такому. Только этим можно объяснить этот новый агрессивный акт именно в данное время.

108. Израиль прибегнул к воздушным налетам. Это слепая месть отчаяния. И никто во всем ми-

ре, как и никто в Совете Безопасности и на данном заседании, не может оправдать этой злобой слепой мести Израиля арабскому миру, народу Иордании и тем жертвам, страдания которых мы видим сейчас на фотографиях, распространенных делегацией Иордании среди членов Совета Безопасности [S/9121].

109. Здесь были высказаны сомнения в отношении того, что принятие внесенной резолюции, соавторами которой, как я уже отмечал, являются представители трех стран африканского и азиатского континентов, может оказать отрицательный эффект на переговоры по ближневосточному урегулированию. Такого рода сомнения нельзя разделить, с ними невозможно согласиться. Принятие упомянутого проекта резолюции может вызвать только сожаление о том, что резолюция слабая, что в данной конкретной обстановке, именно в условиях сегодняшнего дня требуется более сильная резолюция по адресу тех, кто нарушает международный мир, кто усложняет международную обстановку и усиливает напряженность своими агрессивными действиями. Но коль скоро арабские страны и соавторы считают эту резолюцию тем минимумом, который необходимо принять, на данном заседании Совета Безопасности, советская делегация намерена поддержать эту резолюцию.

110. Здесь были слышны голоса, что принятие резолюции якобы может внести «раскол». Между кем раскол? Я глубоко уверен, что принятие этой резолюции будет еще одним серьезным строгим предупреждением тем, кто пытается ставить «палки в колеса», кто пытается сорвать благородные усилия, направленные на мирное урегулирование ближневосточной проблемы. Раскол может быть с кем? С тем, кто проводит агрессивную политику. Но, как говорят, дай боже и помощи аллах, чтобы между Советом Безопасности и агрессором всегда был раскол. Это здоровый, конструктивный раскол, раскол в интересах мира и безопасности, в интересах укрепления Организации Объединенных Наций и в строгом соответствии с Уставом, ибо Совет Безопасности создан для того, по Уставу, чтобы быть главным стражем международного мира и безопасности. И если в результате принятия этой резолюции произойдет раскол между сторонниками мира, противникам агрессии и Советом Безопасности, с одной стороны, и теми, кто предпочитает политику агрессии и политику подрыва благородных усилий, направленных на мирное политическое урегулирование ближневосточной проблемы, то такой раскол не опасен. Наоборот, такой раскол будет конструктивным. И если те израильские политики и те военные, которые продолжают следовать политике агрессии, репрессалий и военного давления, если у них, конечно, имеется капля здравого смысла, то они поймут, что политика агрессии не оправдывается, что Совет Безопасности, Организация Объединенных Наций и мировое общественное мнение против такой политики, что народы мира стоят

за то, чтобы ближневосточная проблема была урегулирована мирным политическим путем, а не посредством силы. Если такой вывод будет сделан всеми, кого это касается, то принятие Советом Безопасности данного проекта резолюции будет конструктивным актом, и раскола опасаться не следует.

111. Голосование по этой резолюции покажет кто — где и кто — за что. Такова логика обсуждения столь важного политического вопроса в Совете Безопасности. По результатам голосования будет видно, кто действительно искренне стоит за мирное урегулирование ближневосточной проблемы, а кто — за поиски путей и средств для покровительства и прикрытия политики агрессии, политики подрыва благородных усилий, направленных на мирное урегулирование ближневосточной проблемы. Я думаю, что результаты сегодняшнего голосования будут полезны и для мирового общественного мнения. Яснее станет картина накануне некоторых событий.

112. В заключение я хотел бы обратить внимание еще на одно обстоятельство. Здесь произошел спор между представителем Иордании и представителем Израиля по поводу того, что происходит на оккупированных территориях. Представитель Иордании сослался на конкретные факты, сообщенные «Нью-Йорк таймс» о тех разрушениях жилищ арабского населения, которые преднамеренно производит израильская военщина, в так называемом «превентивном порядке». Это превентивная месть арабскому населению, месть авансом.

113. Уважаемый представитель Саудовской Аравии часто повторяет, что значительная часть населения в Израиле — это выходцы из восточноевропейских стран. Но могу вас заверить, уважаемый г-н Баруди, что методы, которые применяются израильской военщиной, это гитлеровские методы. На моей родной земле, на Украине, гитлеровцы уничтожали сотнями деревни и населенные пункты в превентивном порядке, чтобы расчистить поле и чтобы было виднее, наступают ли партизаны на оккупантов и на захватчиков.

114. Этой политике, видимо, следует и израильская военщина, если и она встала на путь превентивного разрушения жилищ арабского населения на захваченных территориях. Представитель Израиля это отрицает. Но есть возможность установить истину. Я хочу напомнить в этой связи резолюцию 2443 (XXIII) Генеральной Ассамблеи, принятую на ее двадцать третьей сессии. В этой резолюции обращается внимание на телеграмму Комиссии по правам человека от 8 марта 1968 года, в которой «правительство Израиля призывается впредь воздерживаться от разрушения домов арабского гражданского населения в районах, оккупированных Израилем...»

115 В этой резолюции Генеральная Ассамблея, международный форум с участием 126 представителей государств — членов этой Организации, призывает правительство Израиля воздерживаться впредь от разрушения домов арабского гражданского населения в районах, оккупированных Израилем,

«...соблюдать и проводить в жизнь на оккупированных территориях положения Всеобщей декларации прав человека и Женевской конвенции от 12 августа 1949 года».

Более того, Ассамблея постановила «...учредить специальный комитет в составе представителей трех государств-членов для расследования действий Израиля, касающихся прав человека населения оккупированных территорий...»

116. В этом и заключается наша возможность решить данный спор. Пусть представитель Израиля здесь официально заявит, что израильское правительство согласно, следуя этой резолюции, во исполнение ее, принять специальный комитет, в составе представителей трех государств, которые будут назначены Председателем Генеральной Ассамблеи для изучения положения на оккупированных территориях.

117. До сих пор эта резолюция не реализована. У нас нет подробных данных, в чем причина того, что она не реализована. Но говорят, что правительство Израиля не желает допустить такую комиссию на территорию, оккупированную израильскими войсками.

118. В связи с возникшим конфликтом между представителем Иордании и представителем Израиля здесь было бы необходимо внести ясность и в этот вопрос. Если израильский представитель официально заявит здесь, что израильское правительство не возражает против прибытия такого специального комитета для изучения положения на оккупированных арабских территориях, то надо полагать, что такой комитет может быть быстро создан и сможет принять соответствующие меры.

119. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Советского Союза за добрые и дружеские слова в адрес Председателя.

120. Некоторые представители хотели бы изложить свои точки зрения до голосования. Принимая во внимание позднее время и основываясь на неофициальных консультациях, я предлагаю закрыть это заседание и собраться вновь сегодня в 15 час. 30 мин.

Заседание закрывается в 13 час. 55 мин.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre librairie ou adressez-vous à: Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
